

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 114 (3770)

Суббота, 21 сентября 1957 г.

Цена 40 коп.

ВСТУПАЯ перед работниками литературы и искусства, Н. С. Хрущев советовал уделять больше внимания жизни советских республик: «Надо прямо сказать, что мы по-настоящему еще ярко не показали те великие исторические преобразования, которые произошли в жизни народов наших республик за годы Советской власти. И в этом отношении наши работники литературы и искусства в большом долгу перед народом. Хочется посоветовать литераторам и художникам, чтобы они попристальной вглядывались и поглубже вникали в жизнь всех национальностей нашей страны. Тогда тысячи живых примеров покажут им, как изменились судьбы людей, с какими замечательными успехами приходит наш народ в 40-й годовщину Великой Октябрьской социалистической революции».

Глубоко справедливые слова!

Только слепой

может не увидеть

великих достижений,

которых добились

трудящиеся каждой

нашей республики за

годы советской жизни.

Недавно у нас в Литве побывали

делегаты литовских эмигрантов

из Уругвая и Канады. Это были

люди различных возрастов,

профессий и убеждений, люди,

которые в свое время нужда заставила

эмигрировать в заокеанские края

из терзаемой безработицей буржуазной

Литвы. Вот некоторые из их впечатлений

и замечаний, взятые без особого выбора.

Бронис Шальчюнас:

— Таких условий для учебы, для

работы, для развития своего таланта,

для творчества нет нигде в буржуазном

мире. Здесь теперь будущее для молодежи

обеспечено, и не надо уже скитаться по всем

заворкам мира, чтобы получить крохи

со стола богачей... Здесь все меня

радует, все изумляет. И горюжу тем,

что за границей не поверил ни одному

клеветнику.

Антанас Моркис:

— Во время поездки по родному

краю мы посетили много колхозов: в

Бретингском районе колхоз имени

десятилетия Советской Литвы, в

Ионичском районе — колхоз имени

Сталина, в Ванусском районе —

колхозы «Шенуи» и имени Чернявского,

а также рыбачью артель «Балтийский

рыбак» в Клайпедском районе. Хорошо

ведут хозяйство колхозники, богатый

выходит из них трудящийся, люди здесь

выстроили новые дома, и их поселки с

электрическим светом выглядят, как

настоящие небольшие городки. А где-то

в сельской местности приходится

встречать полуразрушенные дома,

там есть и водопровод, и центральное

отопление. Смотрел я и на это и думал:

когда я жил в Литве, об этом мне и во

сне не снилось.

Антанас Саусис:

— Литва идет по пути прогресса,

— вот что я заметил во время посещения

заводов и фабрик, а в особенности при

осмотре строительства Каунасской ГЭС. Я

не рассчитывал увидеть в Литве такую

мощную гидроэлектростанцию. А за

границей нам говорили, будто Каунасская

ГЭС — одна пропаганда. Эх, говорюны-мурзцы!

...Список подобных отзывов

можно было бы продолжать и продолжать,

но достаточно и этих нескольких

примеров, чтобы мы, постоянно живущие

на земле своих отцов и помогающие своим

скромным трудом в строительстве социалистической

Литвы, еще глубже осмыслили те

исторические перемены, которые

принес на холмы и долины Неманского

края советской строй, избранной нашим

народом. Это радует нас, писателей.

Но это нас и обязывает.

Изобразить те битвы, в которых

одержал победу наш народ, или по

светлому пути, посвятить свое

творчество тем скромным героям,

которые своей собственной рукой

свергли капитализм, помещиков и

кулаков, восстановили край, опустошенный

гитлеровцами, превратили нашу

любимую Советскую

Литву в процветающую социалистическую

страну.

Итак, дорогие мои читатели, я

предлагаю вам в этот раз познакомиться

с некоторыми из тех, кто в свое время

ушел из Литвы в поисках лучшей доли.

Итак, дорогие мои читатели, я предлагаю

вам в этот раз познакомиться с некоторыми

из тех, кто в свое время ушел из Литвы

в поисках лучшей доли.

Итак, дорогие мои читатели, я предлагаю

вам в этот раз познакомиться с некоторыми

из тех, кто в свое время ушел из Литвы

в поисках лучшей доли.

Итак, дорогие мои читатели, я предлагаю

вам в этот раз познакомиться с некоторыми

из тех, кто в свое время ушел из Литвы

в поисках лучшей доли.

Итак, дорогие мои читатели, я предлагаю

вам в этот раз познакомиться с некоторыми

из тех, кто в свое время ушел из Литвы

в поисках лучшей доли.

Итак, дорогие мои читатели, я предлагаю

вам в этот раз познакомиться с некоторыми

из тех, кто в свое время ушел из Литвы

в поисках лучшей доли.

Итак, дорогие мои читатели, я предлагаю

вам в этот раз познакомиться с некоторыми

из тех, кто в свое время ушел из Литвы

в поисках лучшей доли.

Итак, дорогие мои читатели, я предлагаю

вам в этот раз познакомиться с некоторыми

ЕДИНАЯ ЦЕЛЬ, ЕДИНЫЕ ЧАЯНИЯ

А. БЕЛЯУСКАС

Литву в подлинную отчизну честных литовцев всего мира, — благородная и благодарная задача литовских писателей.

Нет, не легкий путь нашего народа. Но народ не любит хныкать подобно некоторым литераторам, потерявшим перспективу жизни, а тем самым — и перспективу в своем творчестве. Наш народ умеет трудиться и преодолевать трудности, преграждающие ему путь к еще более светлому будущему; народ достоин, светел и чист, как роса долины у реки Лубисы; он ясно знает свою цель и отважно к ней идет.

Писатели нашей республики крепко срослись со своим трудолюбивым народом, его чаяния и стремления — это их чаяния и стремления. Здесь нет вадобности перечислять фамилии писателей и романы, поэмы, пьесы, написанные ими в советские годы. Но можно уверенно сказать, что никогда еще литовская литература не ощущала такого подъема, как теперь, на сороковом году Великой Октября, что вопрос — с кем идти и за что бороться — уже давно и окончательно решен литовскими писателями. Путь один — с народом, с партией. Это вдохновляет. Это зовет к творчеству.

Разумеется, в литературной жизни республики есть свои трудности, трудности роста, и немало. Все еще недостаточен творческий интерес писателей к новым явлениям, которые выдвигает живая действительность наших дней, заметен известный уклон к темам прошлого. И хотелось бы, чтобы меня правильно поняли. Все писатели Советской Литвы, а особенно старшего поколения, могут сказать много горького в адрес своего прошлого; у многих есть свои счеты с былым. Однако и настоящее преживает свой счет писателю. Ведь и оно неповторимо. То, что сегодня только нарождается и развивается, завтра может стать уже пройденным этапом. И мы будем чувствовать себя весьма неловко, если это новое завоюет свои права и свое место без помощи нашего пера, если мы не последуем за ним в ногу.

Многие из наших писателей старшего поколения, выросшие на ризе литературы критического реализма, черпают материал для своего творчества из прошлых лет, это понятно. Но вот и некоторые наши молодые писатели, сохранившие от своего былого только туманные воспоминания детства, также нередко предпочитают писать о прошлом, которое они неглубоко уже и знают. Кому же, как не нам, молодым, быть в самых передовых рядах певцов советской действительности, кто же, если не мы, которые вырастили и вывели в жизнь партия и Советская власть, должны страстно бороться за нового человека, за красоту его души и за его место в жизни? Не может быть выше чести для художника, чем когда народ признает его полноправным участником своих подвигов.

Определенная, пусть незначительная, часть молодежи, выросшая

в условиях советской жизни и привыкшая к множеству таких удобств, о которых отцы наши не могли и мечтать, — не начала ли она немного забывать свой долг перед народом, отвыкает от тяжелой работы, больше брат с народа и гораздо меньше ему давать? Молодежь — наше будущее, и ее идейность должна волновать всех, а в особенности писателей. Вряд ли что-нибудь может больше подействовать на молодых сердца, чем литературный портрет молодого современника, чем книги, которые закалили бы сердце, пробуждали бы мечты и решимость. Без мечты нет решимости. Без решимости нет победы!

При чтении выступлений Н. С. Хрущева явнее ясного видно: борьба за идейность должна совмещаться с борьбой за высокое мастерство литературной работы, за разнообразие стилей и форм, за свежесть мыслей и слов. Только в этом случае великий сев, которым заняты многотысячная и многонациональная семья работников советской культуры, может дать по-настоящему богатый урожай.

Болезнь 30 лет тому назад классик литовской литературы Ю. Тумас-Вайжгантас написал статью «Книжный шкаф» — мебель, неизвестная литовцам». С болью в сердце говорил он о равнодушии к литературе, к искусству со стороны буржуазного «избранного общества». Советские литовские писатели счастливы — их слова горячо жлет народ, ибо их творчество отражает жизнь и мечты народа, ибо социализм поднял на невылазную высоту культуру широких масс и дал советской книге такую аудиторию, которая была недосягаемой мечтой для писателей прошлого.

Оправдать оживляющую партию и народа — наша цель и наше заветное стремление.

Вильнюс

«Смоляный. 1917» Репродукция с картины С. Гуецкого

Две юбилейные выставки

ВЧЕРА в Москве, в Парке культуры и отдыха имени А. М. Горького торжественно открылась выставка работ художников РСФСР, посвященная сорокалетию Великой Октябрьской социалистической революции. Шестьсот двадцать художников представили более 1500 произведений живописи, графики, скульптуры, декорационно-прикладного искусства.

Активное участие принимает в выставке молодежь: обращают на себя внимание портретные работы иркутянина А. Вычужкина, пейзажные зарисовки и этюды девятинадцатилетнего казанского художника И. Вулаха, работы молодого кемеровского скульптора Б. Пленкина.

Труды советских людей посвящены картины саратовчанина А. Бурака, ивановских художников Н. и В. Родионовых и других мастеров изобразительного искусства.

КИЕВ. [Наш корр.] В залах Государственного музея украинского искусства открылась юбилейная выставка работ украинских художников. Радует широкий круг тем, к которым обращаются живописцы, графики, скульпторы. Значительное место в их творчестве занимают, естественно, события Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны. Вместе с тем здесь находят свое отражение все этапы большого пути украинского народа и, что особенно приятно, сегодняшний день советских людей, их труд, их будни.

Наряду с известными мастерами Т. Яблонской, С. Григорьевым, М. Глуценко, А. Максименко и другими успешно выступает молодежь.

Итак, Ново-Ивановка увидела свет, та самая Ново-Ивановка, которая, по мнению соседей соседних селений была притчей во языцех, как безнадёжно убогая... — А почему она встала на ноги? — продолжает Андрей Васильевич, и в прищурках его быстрых и бесспорных глаз скрыты хозяйская расчетливость, сметка... — Вот давайте с вами почитаем. Колхозом руководил один и тот же председатель. Людей он знал, дай бог каждому так знатный И они его тоже. И дело шло. Пошла прибыль, застроили хорошие конюшни, можно даже сказать — образцовые конюшни. Рысаков орловской породы стали разводить. Машин в ту пору было еще мало. Спрос на рысаков был большой. Ну, и потекли рубли. А председатель был мужик прижимистый, умел считать и беречь деньги. Зря не разбрасывался. Завели в колхозе свиноферму, молочно-товарную, овцеводческую, опять же птицеводческую. Чистая прибыль! Глядим — дело пошло у них на лад. Вот что значит настоящий руководитель. Построили электростанцию: тепло, свет и радио играет «во всю Ивановскую» — построил шифер и заготовил, доволный. Насмеявшись, заключил с грустной улыбкой: «Ишь только, состарился человек, на пенсию ушел...»

Пока Андрей Васильевич говорил, машина въехала в Салтыково — селение с беспорядочно разбросанными по-над речкой Баладой домиками. В глаза сразу же бросились новые постройки — большая школа-семилетка (давню мечтали о ней жители этого села), гараж на семь-восемь машин, фермы. Все эти строения покрыты светлым шифером. Еще два года тому назад ничего этого не было.

— Это Михаил Максимович Семин, тридцатитрёхлетка, на память о себе оставил... — А что с ним случилось? — спросил я. — Ничего страшного. Опять же себе в Саратов... Год проработал тут — и подался... — Андрей Васильевич долго молчит, выдыхает: — Не знаю точно. По болезни, говорят, переболел. — А еще больше, а еще больше по вынуждению его умыли, с лукавничью глаза догадываюсь, что он и сам не очень-то верит в свои слова... Помолчал, он добавляет: — Как будто воздух у нас хуже, чем в Саратове.

Дубовый лес, вплотную подступающий к селу монастырское, отделен от него неглубоким оврагом, по которому устремляются в реке горные потоки. В лес можно попасть по трем дорогам, или, как их тут называют, переездам. Дальний переезд, Средний переезд и Ближний переезд — это как раз те стези-дорожки, по которым бегали босые ребятишки, унылые, услащенные «цыпками», в неповторимую пору детства. И вот эти дорожки снова промелькнули перед глазами: машина на полном ходу влетела в Монастырское.

«Угол отчий, мир мой прежний», что же ты подкачал? Отчего чинились ты отсталым вот уже много-много лет подряд? Бесполойным взором онылаво селение. Ага, и тут видны приметные времена: вон вдали, там, где когда-то были гурма крестьян-единоличников, четко вырисовывался на синем горизонте, высятся новые фермы, — три года тому назад здесь был пустырь. А в центре села виднеется большая и тоже новый гараж, рядом с ним — плотничья мастерская, там же, на месте кулацкой «дранки»-просорухи, хлопотлив стучит движок, работает своя мельница — не ахти какая, но все же своя! А повывше, на взгорье, где начинаются колхозные поля, вытнулось новое зернохранилище. Мимо нас, лениво обходя оставившуюся машину, бредет на воловьей больше стадо колхозных коров. И это тоже радует глаз, заставляет участливо биться сердце. И все-таки отстожайся... Почему?

Хочется об этом спросить знакомых и родных людей, вышедших мне навстречу из правления колхоза, из сельсовета. Но не годится так вот сразу об этом думать, подумай. Но не выдержал, спросил, едва вошли в первую же избу: — Кто у вас сейчас председателя? — Слышал, что новенький. — Винтор Иванович Лазарев. Двадцать девять по счету. Парень неплохой, землю знает, старается, но ведь двадцать девяти лет... И как бы боясь, что я не пойму, зачем они так старательно подчеркивают эту цифру, поясняют: — Ежели у семи нянек дитя оставлено без глаз, то у двадцати девяти оно может и без ног остаться — полным калекой, инвалидом... Давайте на посчитаем! Двадцать девять козья — и всяк норвиг на свой аршин мерить свою, значит, ливаню вести и чтоб она не была похожей на другие линии. И получалось: линий много, а порядку нет... Забыли о главной линии, о леннинской, не учитывалась материальная заинтересованность колхозников. Дело дошло до того, что колхозники одно время перестали было считать в своем хозяйстве — сколько стоит то, сколько — другое.

— А сейчас считают? — Стали считать.

Итак, дорогие мои читатели, я предлагаю вам в этот раз познакомиться с некоторыми из тех, кто в свое время ушел из Литвы в поисках лучшей доли.

Итак, дорогие мои читатели, я предлагаю вам в этот раз познакомиться с некоторыми из тех, кто в свое время ушел из Литвы в поисках лучшей доли.

Итак, дорогие мои читатели, я предлагаю вам в этот раз познакомиться с некоторыми из тех, кто в свое время ушел из Литвы в поисках лучшей доли.

Итак, дорогие мои читатели, я предлагаю вам в этот раз познакомиться с некоторыми из тех, кто в свое время ушел из Литвы в поисках лучшей доли.

Итак, дорогие мои читатели, я предлагаю вам в этот раз познакомиться с некоторыми из тех, кто в свое время ушел из Литвы в поисках лучшей доли.

Итак, дорогие мои читатели, я предлагаю вам в этот раз познакомиться с некоторыми из тех, кто в свое время ушел из Литвы в поисках лучшей доли.

От Ист-Ривер до Бродвея

В НИИ, в середине сентября, поднялся Шарль Маллик с заявлением, что он свою кандидатуру снимает. Избран был при трех воздержавшихся и одном против Лесли Муиро. Тогда один за другим делегаты западного блока, восклавши государственную мудрость и таланты Шарля Маллика, — у нас это оставило впечатление церемониального золотения уже принятой пилотки. Самое любопытное состояло в том, что постановка вопроса инсценировалась, как нежданная, а все речи, включая речь мексиканского представителя и самого Маллика, читались по заранее отпечатанному тексту. Секрет раскрывала пресса: американскому блоку было выгоднее провести кандидатуру Муиро, но при этом не хотелось вступать при голосовании в конфликт с азиатскими и арабскими странами, поэтому сценарий выборов был отработан заранее в кулуарах.

Старый председатель ушел, передав новому знанию своего достоинства — деревянный молоток часто означает, что обсуждение закончено и соглашение достигнуто. Начался прием в ООН нового члена — Малайской Федерации, единогласно рекомендованной Советом Безопасности. Несомненно в сторону советской делегации, занявшись фризогномической накануне политики.

Заседание началось минутой молчания для размышления и молитвы. Может быть, это была одна из самых серьезных минут, когда мысль обогает просторы мира в попытках обнять судьбы человеческие и под ее ногами еще не трещит шелуха пустого красноречия, которым так часто утомляют слух делегатов и гостей некоторые представители западного блока. Уже через минуту, после минуты молчания, ей стало куда труднее продвигаться на этом пути — началась процедура выборов нового председателя делегации новой сессии. Было известно, что на этот пост выдвигаются кандидатуры ливанского и новозеландского — Лесли Муиро. Вопрос о том, кто из них займет место на зелено-марморовой председательской трибуне, должен был решиться тайным голосованием. Однако прежде, чем дело дошло до бюллетеней, которые уже были розданы, слово взял представитель Мексики и обратился с увещанием, чтобы, в интересах единения, один из кандидатов сделал самоотвод. Вслед за тем без всякой паузы, обычной в таких случаях, на трибуну

попытались даже представить дело таким образом, будто Англия-благотельница преподнесла малайскому народу независимость добровольно и чуть ли не на блюдечке с золотой каемочкой. Получалось даже так, что и поздравлять надо не Малаю, а Англию. Лишь советский представитель, поздравив Малаю со вступлением в ООН, отметил персоничскую борьбу малайского народа и пожелал ему вдобавок и независимости добиться экономической самостоятельности. И не успел он сойти с трибуны, как там уже раздраженно блистали очки Фостера Даллеса, немедленно поддержавшего венок освободителя, которым сам себя украсил англичанин, и друпуштующего

Итак, дорогие мои читатели, я предлагаю вам в этот раз познакомиться с некоторыми из тех, кто в свое время ушел из Литвы в поисках лучшей доли.

Итак, дорогие мои читатели, я предлагаю вам в этот раз познакомиться с некоторыми из тех, кто в свое время ушел из Литвы в поисках лучшей доли.

Итак, дорогие мои читатели, я предлагаю вам в этот раз познакомиться с некоторыми из тех, кто в свое время ушел из Литвы в поисках лучшей доли.

Итак, дорогие мои читатели, я предлагаю вам в этот раз познакомиться с некоторыми из тех, кто в свое время ушел из Литвы в поисках лучшей доли.

Итак, дорогие мои читатели, я предлагаю вам в этот раз познакомиться с некоторыми из тех, кто в свое время ушел из Литвы в поисках лучшей доли.

Итак, дорогие мои читатели, я предлагаю вам в этот раз познакомиться с некоторыми из тех, кто в свое время ушел из Литвы в поисках лучшей доли.

Итак, дорогие мои читатели, я предлагаю вам в этот раз познакомиться с некоторыми из тех, кто в свое время ушел из Литвы в поисках лучшей доли.

Итак, дорогие мои читатели, я предлагаю вам в этот раз познакомиться с некоторыми из тех, кто в свое время ушел из Литвы в поисках лучшей доли.

Итак, дорогие мои читатели, я предлагаю вам в этот раз познакомиться с некоторыми из тех, кто в свое время ушел из Литвы в поисках лучшей доли.

Итак, дорогие мои читатели, я предлагаю вам в этот раз познакомиться с некоторыми из тех, кто в свое время ушел из Литвы в поисках лучшей доли.

Итак, дорогие мои читатели, я предлагаю вам в этот раз познакомиться с некоторыми из тех, кто в свое время ушел из Литвы в поисках лучшей доли.

Итак, дорогие мои читатели, я предлагаю вам в этот раз познакомиться с некоторыми из тех, кто в свое время ушел из Литвы в поисках лучшей доли.

Итак, дорогие мои читатели, я предлагаю вам в этот раз познакомиться с некоторыми из тех, кто в свое время ушел из Литвы в поисках лучшей доли.

Итак, дорогие мои читатели, я предлагаю вам в этот раз познакомиться с некоторыми из тех, кто в свое время ушел из Литвы в поисках лучшей доли.

Итак, дорогие мои читатели, я предлагаю вам в этот раз познакомиться с некоторыми из тех, кто в свое время ушел из Литвы в поисках лучшей доли.

Итак, дорогие мои читатели, я предлагаю вам в этот раз познакомиться с некоторыми из тех, кто в свое время ушел из Литвы в поисках лучшей доли.

Итак, дорогие мои читатели, я предлагаю вам в этот раз познакомиться с некоторыми из тех, кто в свое время ушел из Литвы в поисках лучшей доли.

Итак, дорогие мои читатели, я предлагаю вам в этот раз познакомиться с некоторыми из тех, кто в свое время ушел из Литвы в поисках лучшей доли.

Итак, дорогие мои читатели, я предлагаю вам в этот раз познакомиться с некоторыми из тех, кто в свое время ушел из Литвы в поисках лучшей доли.

Итак, дорогие мои читатели, я предлагаю вам в этот раз познакомиться с некоторыми из тех, кто в свое время ушел из Литвы в поисках лучшей доли.

Итак, дорогие мои читатели, я предлагаю вам в этот раз познакомиться с некоторыми из тех, кто в свое время ушел из Литвы в поисках лучшей доли.

Награждение М. Подобедова

орденом «Знак Почета»

За заслуги в развитии советской литературы и в связи с шестидесятилетием со дня рождения Президиум Верховного Совета СССР награждает писателя Подобедова Максима Михайловича орденом «Знак Почета».

Календарь профессора Черненко

КАЛЕНДАРИ бывают разные — настоящие и отрывные. Но тот календарь, о котором мы хотим рассказать, хотя и можно назвать отрывным, но его нельзя повесить на стену и положить на стол. В нем есть и листки, но они не белые, а зеленые, к осени они становятся золотистыми, и их срывает не человек, а нештормовый осенний ветер. Но не листки определяют сущность этого календаря. Листки, то красивые, как рубины, то золотистые, как степная пищаница, то помолотые, свет-а-красные с яркими или еле уловимыми рубином, солнцем, арматке, напоенные влагой и солнцем, именно они составляют содержание этого необычного календаря. Он создан ближайшим последователем И. В. Мичурина — С. Ф. Черненко. Сущность полвека работала Семен Федорович над выведением новых сортов яблок и груш. Идея создания «яблочного календаря» была поддержана и одобрена И. В. Мичуринцем. Мичуринцем. Известный всему миру сад Ветер слегка колыхает кроны деревьев. Это — чудесные деревья! Еще в июле здесь появились пер-

</

ТАМАРИНА СКАЛА

У КИШЛАКА Товиль-Дора течет бурная стремительная река Обихингоу. Из глубоких прозрачных вод выступают острые подводные камни. Вода, обрушиваясь на них, образует белую кружащую пену. Над рекой почти к самым облакам поднимается отвесная скала. И этот голый неприглядный кусок камня, который время испещрило тяжелыми глубокими морщинами, носит ласковое имя — Тамара.

Как памятник, стоит скала, как вечный памятник русской девушке. Время не донесло до наших дней фамилию Тамары. Местные жители рассказывают:

— Она приехала сюда и стала учить наших детей. Она была ласкова и проста. Наши женщины смеялись: «Ты не умеешь печь на тандуре лепешек. Не научишься — будешь голодной». Но они жалели ее и сами пекли лепешки на глиняной печи. Учительница стрепала на мангале какой-то русский суп со странным названием ещи и угощала своих учеников. А потом она стала воевать. Вместе с нашими парнями...

— Это не совсем точно. Тамара не просто стала воевать; услышав, что в соседних кишлаках орудовали басмачи, она собрала юношей Товиль-Дора и сказала им, блестя гневными, светлыми, как вода Обихингоу, глазами:

— Ваши отцы получили землю и скот от Советской власти. А басмачи хотят отнять и землю, и скот, и задуть Советскую власть. Разве вы не мужчины? — Она замолчала, обвояв всех светлыми глазами, которые могли становиться такими же холодными, как струи Обихингоу.

Юноши разошлись, сказав на прощанье:

— Мы придем к школе... Жди нас...

Через час они собрались у школы — первый маленький отряд кишлака. Тамара запрятала колесо под красный платок и надела старенькую кожаную куртку, в которой приехала из далекой России. На боку у нее висел музетер. Она стояла перед теми рослыми, плечистыми парнями, хрупкая, тоненькая. Но лицо ее было исполнено такой силы и

решимости, что мужчины молчаливо выбрали ее своим командиром.

— Пошли! — коротко приказала Тамара. И они двинулись по дороге, навстречу басмачам — крохотный отряд, вооруженный коваными охотничьими ружьями, старыми берданками, а то и просто длинными острыми ножами, которыми в кишлаке резали овцев.

БАСМАЧИ встретились им почти у самой скалы. Сверху, праясь за холодными, каменными выступами, доблестцы открыли стрельбу. Обозленные бандиты, не ожидавшие нападения, осадили скалу. Один за другим падали сраженные выстрелами воины отряда Тамары. Кожаная куртка вся изорвалась, оставив ключья на острых камнях. Красный платок слетел с головы, и его унесли волны. Тамара, закусив губы, стреляла до тех пор, пока не кончились патроны.

Потом наступило затишье, и басмачи поняли: девочка перестала сопротивляться. Они решили взять ее живой, поэтому они тоже прекратили стрельбу и кинулись на скалу, где Тамара стояла во весь рост с бесполезным теперь пистолетом в руках.

— Девушка у упор смотрела на своих врагов. Вот они уже близко, вот заскандывает на горное плато первый басмач. Она стремительно повернулась, оглядывая горы, полюбившиеся ей, и это синие небо, и эту вечно горающую, камышовую заросль. Потом легко шагнула в пространство, и злобный вопль басмачей огласил окрестности: девочка обманула, ушла от расправы.

Там внизу, в голубой воде, мелькнула на коротких секундах кожаная куртка. Легкое тело девушки, подвешенное волнами, почти сразу же скрылось из глаз.

С тех пор в скале камень называется «Тамарина скала».

...Может быть, кто-нибудь, знавший русскую девушку Тамару, шагнувшую в басмачье в 1922 году, прочтет эти строки и назовет ее полным именем

ИРЯНА ВОЛК

ТАДЖИКСКАЯ ССР

«Уходили комсомольцы». (Гипс). В. Бородай (Киев). Фото Я. Поволоцкого

ДАВАЙТЕ ПОСЧИТАЕМ!

(Юношине. Начало на 1-й стр.)

каждой несушки в год должно быть получено восемьдесят яиц, а фактически здесь получают только шесть. И сеют, вот, мол, какие несознательные куры, не выполняют плана! Мне же думается, — особенно после разговора с тетей Пашей, — что это попросту клевета на бедную, бесполовную несушку.

Ну, а как же гуси? Может быть, они приносят колхозу прибыль? Нет! Спасишь в свое время ГИМ, гордые эти птицы никак не могут спасти бюджета в артели имени Мичурнина. И все по той же причине, что и куры. Вот и получается, что яичко тут не простое и даже не золотое, а прямо-таки жемчужное!

— Зачем же вы держите птицеферму, когда от нее одной убытки? — спросил я как-то председателя колхоза.

— Положено колхозу иметь свою птицеферму, вот и держим, — ответил он после некоторого раздумья. И, как бы спохватившись, скорее добавил: — Руки до нее не доходят...

Положено и держим... Это сказал председатель, человек новый в артели и по возрасту еще молодой. Было бы, разумеется, несправедливо возлагать на него ответственность за неполадки, унаследованные им от двадцати восьми его предшественников. И все же его слова настораживают: он не врет ли от них — опасным сквозняком было безразличия к колхозному добру, то самого безразличия, которому сейчас повсеместно дают решительный бой рядовые колхозники, начинающие скрупулезно считать свою трудовую копейку!

Конечно, колхозу, располагающему четырьмя тысячами гектаров отличной пахотной земли и огромной площадью великолепных севоносных и огородных угодий, положено иметь и свою овиницеферму, и птицеферму, и овчародческое, и молочно-товарную фермы. Но положено также, чтобы все эти фермы — все без исключения! — равномерно приносили колхозу, а стало быть, и государству в целом, все возрастающую из года в год прибыль. Этого можно достигнуть, если руководители колхоза научатся, наконец, по-настоящему хозяйствовать, разумно расходовать средства.

В колхозе имени Мичурнина было двести голов свиней, оставленных в зиму. Доходы от свинофермы составили 44 069 рублей, а расходы на нее — без малого 60 тысяч. Итак, пятнадцать с лишним тысяч рублей прямого убытка.

Члены артели негодуют: — Куда же это годится? Кто ж так хозяйствует! У хорошего хозяина кабанчик за шесть месяцев вырастает на шесть пудов. Свиныя к тому же весьма плодотвора. Две хорошо откормленные свиноматки при достаточном уходе за ними дадут при-

плод значительно больший, чем шесть свиноматок захудалых...

— Позвольте. Но ведь можно кормить хорошо не только две, но и шесть свиноматок — тогда приплод будет куда больше!

— Вот-вот! И мы о том же самом... Но для этого надо попросту строить новые, теплые и просторные свинарники да запастись вдвоем кормов. А то ведь что может получиться?.. Ну, увеличим, мы, скажем, вдвое, а то и втрое поголовье скота, а кормов не прибавится — начнется падеж, истощение, и вместо прибыли мяса будет убыток. За один только апрель месяц нынешнего года на нашей овинице пало 146 голов, то есть больше двадцати процентов, и все это из-за нехватки кормов. Вот о чем надо подумать!.. Обидно ведь: денежки уходят из наших рук, как рыба из хвосты венгерей!

Большим, к примеру, землю. Похозяйски ли мы ее распоряжаемся? Не всегда. Как долго мы обманывали себя насчет кукурузы! Не уродится, мол, она у нас, ни за что не уродится! А посеял — уродился. Да еще какая вымахала! Теперь разве только крупный дуралей скажет о кукурузе что-нибудь плохое. Коровы получили отличный корм! — Ну вот, а сейчас с пшеницей у нас неуважно... — рассказчик умолк и, яростно вздохнув густую свою, обшпанную серебром седьми шевелюру, глубоко, до христа в груди, вздохнул. — Прямо и не знаем, как быть...

— А что такое?

ЧТО ТАКОЕ спрашиваете? Что черепашка нагривается в наши края, страшная отсюда ее летний принос, отсюда же было в наших краях, — чуть не всю пшеницу погубила. Опыляли с самолетов ядами — химматами разными — не помогло. Зайчишек потравили на горе охотникам, а черепашке хотя бы что! В лесу зимует, ждет лета, чтобы, значит, опять на нашу пшеничку... Как-то агрономша Раиса Тихонова приходит из лесу — грустная-грустная.

«Что, — спрашиваем, — Раюша, с тобой? Не несчастна ли какое случилось? Может, лесник топор отобрал?..» — «Какой там топор! Скажете еще! — обиделась она. — Разгребла снег, отвернула листочек дубовый, а они, вредные, под ним спят преспокойно...» — «Да кто? — Известно, — отвечает, — это черепашка! Пшеница наша пшеничка! — а у самой губы дрожат, чуть не разревается... К чему мы это говорим! А вот к чему: раз такое дело, надо хотя бы на один год резко сократить посев пшеницы — зачем же кормить проклятую черепашку. А на этот год соответственно увеличить посевную площадь под рожь. Она нас никогда не подводит!.. В урожайные годы дает от пятнадцати до двадцати центнеров с гектара, в такие лета просто страшно на нее глядеть: точно тростник, сплошной стеной!

В зимнюю пору эти люди, подобно суркам, большей частью отсиживаются за каменными и стовальными, где за стеной воды и кружишь лива по-считывают вкругу, формируют новые бригады, закладывают выгодные сделки с председателями колхозов.

Кто же они? Рабочие, служащие, колхозники? Ни те, ни другие и ни третьи. Это — калмычки, люди свободной профессии, ловко подвигающиеся в качестве строителей-поденщиков при сельскохозяйственных артелях. Они — мастера на все руки. Сегодня такой человек — швец, завтра — жнец, а послезавтра — на дуле ирцев. Впрочем, слово «жнец» к ним не подходит: колхозные нивы их менее всего влекут. Сия гражданин как бы «выломался» из общепринятого норм нашего советского бытия. Они нигде не работают: ни на заводе, ни в учреждении, ни в колхозе, а между тем живут, как сами называют себя, припеваючи. Летний заработок этих рыцарей «вольничьи» столь внушительный, что его вполне хватает на то, чтобы вся семья целую зиму могла прожить в тепле, в свете и в полной сытости. Это люди-грызуны. Только опустошают они не амбары, а колхозные кассы.

Колхоз имени Мичурнина приобрел автосея. Их нужно было установить. Бригада калмычкова в количестве пяти человек выполнила эту нехитрую работу за семь дней и получила... 9 000 рублей. Каждый, стало быть, вынул почти две тысячи рублей за неделю.

Другая бригада из семи человек подрядилась в той же артели провести фундамент для коровника. Трудилась она два месяца. Трудилась, прямо сказать, не штатно, ни валою. И получила 32 000 рублей, а за стены и окна ей выданы дополнительно 17 000 рублей. Стены же сверху окон и крышу возводила другая бригада в составе девяти калмычкова, которой в свою очередь было выплачено 50 300 рублей. Короче говоря, из общего годового дохода артели, составившего 698 000 рублей, наемным рабочим, то есть калмычкам, было уплачено 145 898 рублей, а на трудоустройство членов артели выдано 139 000 рублей. Причем поденщиков считывалось всего лишь тринадцать человек, а колхозники, имевших трудовни, — триста восемьдесят.

— Почему все строительные работы у вас выполняются наемной силой? — спросил я председателя колхоза. — Ведь их мор-

ли бы выполнить и колхозники за трудовни. Неужели у вас нет своих плотников?

— Плотники и другие мастера работают на год и больше, а нам надо строить быстро. Количество скота непрерывно растет, нужны новые фермы. Вот мы и привлекаем калмычкова.

— Злые языки говорят, что иные председатели заинтересованы в калмычках совсем по другой причине...

— Мало ли что говорят. А разве нельзя установить для колхозников-строителей доплатную или повышенную оплату? Все равно это вам обиднее гораздо дешевле. А главное — у вас не будет недовольства среди членов артели. Почему они все время указывают на Александра Федоровича Хрулькова, скажем? Да потому, что человек этот живет с ними в одном селе, а работает по найму, получая больше, чем члены артели...

— Об этом мы как-то не думали, — чистосердечно признался председатель. Пронрыдливые и предприимчивые, они зачастую тесно связаны со многими лесными и строительными организациями, и на глазах у всех вырастают их новенькие дома. И это в то время, когда колхозники испытывают острейшую нужду в строительных материалах для своего жилья.

На виду у районных руководителей калмычки процветают. Не встречая решительного отпора, они нагнетают, опустошая артельскую кассу. Только, по одному Баландинскому району за 1956 год в их карманы утекло полмиллиона рублей. Ут же имена бригадиров наиболее активно действующих калмычковых бригад: Д. С. Степанов, Ф. Д. Шацков, Ф. В. Котенко и П. Е. Белокопытов. Все они проживают в районном центре, то есть под боком у начальства. У калмычкова здесь есть даже свой прямой покровитель в лице Василия Емельяновича Барвенкова, который занимает официальную должность заведующего отделом колхозного и сельского строительства при райисполкоме. А неофициально он держит в своих руках широко разветвленную сеть калмычковых бригад. Времени от времени в правлении колхоза в телефонной трубке слышится его властный голос:

— Виктор Иванович, тебе нужна бригада? — и, если Виктор Иванович медлит с ответом, быстро прибавляет: — Смотри, а то отправлю ее в колхоз имени Сталина. Там просили...

Это — психическая атака, после которой наугадные председатели «с руками вырывают» бригаду и, конечно, в цене не ридятся.

«Калмычки»... Можно было бы и не говорить о них так долго, если б их насчитывались единицы. Но ведь их тысячи, десятки тысяч. И тут нет даже самого малого преувеличения. Вокруг отдельных крупных городов выросли целые «калмычьи» местечки с многотысячным населением. Калмычки живут также в сельских районных центрах, откуда в подходящую пору преимущественно весной и летом, и совершают свои набеги на близлежащие колхозы, выкачивая из них деньги. И колхозники спрашивают, спрашивают все настойчивее и требовательнее: до каких же пор будет гулять по нашей земле эта охочая до длинных рублей «вольница»? До каких пор она будет жить за счет честных тружеников, жить не по нашим, советским законам?..

В ПОЛНУЮ силу продолжает начинаться членов артели, отходит в прошлое безразличие — этот страшный бич в колхозном строительстве. Люди начали считать артельное добро. Все чаще вы слышите такие непривычные для села слова, как «себестоимость» и «хозрасчет». Чуть ли не каждый колхозник стал маленьким бухгалтером. Отрядное явление! Его нужно всячески поддерживать. Это как раз то, что в совокупности с другими важными обстоятельствами выведет наши колхозы на широкую дорогу оздоровия и процветания.

«Давайте посчитаем!» Немалый смысл заключен в этих словах!

ФЕЛЬЕТОН

Папа, мама и я

СОСЕДСКАЯ бабушка как-то сказала, что меня принес аист. Мы с рыжим Витькой облизали весь сад — никаких аистов так и не нашли. Наверное, бабушка приняла за аиста обыкновенную галку...

А мама меня отругала. Только я не полаял за порванную курточку или за суеверею? Она так и сказала:

— Будь сознательным! Я обещаю, что буду.

Мама меня очень любит, а когда я ложусь спать, целует в лобик. И папа целует. Его зовут Георгий Васильевич Клевинов. Он работает на заводе. Меня зовут Петя, и живем мы в большом городе Ленинграде.

Соседская бабушка говорит, что меня папа балует. А папа смеется:

— Для единственного сына ничего не жал.

Единственный сын — это я. Мой папа очень добрый. По вечерам он приносит гостинцы — конфеты «Ромашка» и «Красная шапочка». А на прошлой неделе принес даже шоколад «Золотой ярлык».

Когда папа свободен, мы читаем книжки. Только на прошлой неделе он пришел домой и присел с мамой на диван, чтобы серьезно поговорить. Так папа и сказал: серьезно. И оба они стали скучные. А папа и говорит:

— Чепуха получается. Отец я или нетеи?

Оказывается, мой папа вовсе мне не папа. То есть он не папа, родной, любимый, самый настоящий. Это все ребята знают. И все-таки папа — не папа, потому что в свидетельстве о моем рождении вместо него стоит черточка.

Ох, я совсем запутался! Ну, и что же, ведь я еще маленький. А может, это не я запутался? Может, это, как сказал папа, что-то путает какая-то статья закона о браке и семье? Из-за черточки у папы и мамы все время портится настроение. Мама даже иногда плачет. Почему бы это? Я спросил об этом соседскую бабушку. Она отговилась, что папа развод не дает. А что такое развод — никак не пойму... Но рассказав все по порядку...

Соседская бабушка говорит, что когда я родился, все очень радовались. Папа взял машину с шашечками, букет цветов и приехал встречать меня и маму. У нас были гости. Потом все пошли в загс и меня вziali.

— Как вешественное доказательство, — шутит папа.

Но в загсе сказали, что папа — не папа, а посторонний гражданин, и поставили черточку.

Мама заплакала. Папа стал ругаться и кричать из загса раз-два руками и сказала:

— Ничего не могу сделать.

Мы пришли домой, то есть это папа и мама пришли, а меня принесли. Мама сказала, что раз так, она пойдет в райисполком и будет получать 50 рублей, как мать-одиночка. Папа ответил, что никуда ходить не надо, позориться только. Он отец, и ему черточка не запретит кормить своего ребенка. А мама сказала, что все равно пойдет, а зло всем пойдет.

Маме в райисполбесе никаких 50 рублей не дали. Райисполбес не такой чудак. Он спросил, знает ли мама папу и живет ли вместе с ним? Мама, конечно, ответила, что знает и живет. Вот ей и не дали денег.

— Вы не мать-одиночка, — сказал райисполбес. — У ребенка есть отец. А загс — это не наше дело.

Папа пришел с работы злой. Он удивлялся, что у него из зарплат вычли шесть процентов. Он считаете безденетным. Чудно! Ведь у него есть я и моя мама. Но в бухгалтерии сказали: — По закону вы не отец ребенка. Справочки у вас нет.

В СОЮЗЕ КОМПОЗИТОРОВ СССР

НА ДНЯХ состоялось заседание секретариата Союза композиторов СССР. Секретариат обсудил сообщения первого секретаря Союза композиторов Т. Хренникова о задачах композиторских организаций в связи с выступлением Н. С. Хрущева «за тесную связь литературы и искусства с жизнью народа».

Секретариат призвал композиторские организации и глубокой перестройке своей работы на основе связи с народной жизнью, осуществление принципа партийности в искусстве, борьбы за высокую идейную направленность музыкальных произведений. Важнейшая задача, стоящая перед композитором — создание правдивых и ярких образов современников, воплощение в музыке мысли и чувства «новых людей, рожденных и воспитанных эпохой социализма».

Очередной пленум Союза композиторов в связи с важной датой и задачи композиторов в связи с народной жизнью, осуществление принципа партийности в искусстве, борьбы за высокую идейную направленность музыкальных произведений. Важнейшая задача, стоящая перед композитором — создание правдивых и ярких образов современников, воплощение в музыке мысли и чувства «новых людей, рожденных и воспитанных эпохой социализма».

Обсудив деятельность журнала «Советская музыка» — органа Министерства культуры СССР и Союза композиторов СССР, секретариат отметил, что руководителем журнала (главный редактор Г. Хубов) ослабил борьбу за ленинские принципы искусства, во многом допустил отступление от партийных позиций. Вместо критики конкретные носители стиля его бюрократических явлений в музыкальной жизни страны журнал делал неправильные выводы и обобщения, дискредитируя тем самым принципы руководства искусством в целом. Журнал недоценивал роста национальных музыкальных культур, слабо освещал деятельность композиторов братских республик.

Новому руководству журнала (главный редактор Г. Нелуды) предложено перестроить работу журнала, ликвидировать бюрократические явления в музыкальной жизни страны, журнал делал неправильные выводы и обобщения, дискредитируя тем самым принципы руководства искусством в целом. Журнал недоценивал роста национальных музыкальных культур, слабо освещал деятельность композиторов братских республик.

В ОРГКОМИТЕТЕ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РСФСР

Обсуждение творчества поэтов городов Горького и Кирова

БОЛЕЕ НЕДЕЛИ гостили в Москве поэты городов Горького и Кирова. В Оргкомитете Союза писателей РСФСР состоялось двухдневное обсуждение их творчества. Обсуждение открыл смоленский поэт Николай Рыленков.

— Знаменательно, — сказал он, — что недавно созданный Оргкомитет Союза писателей Российской Федерации начинает свою деятельность не с обычного заседания, а с творческой встречи писателей, работающих на периферии, с писателями столиц.

Участники обсуждения высказали свое мнение о новых стихах поэтов-взлан Михаила Шестерикова, Бориса Пильника, Леонида Дьяконова и молодого поэта Владимира Автономова, Овидия Любовникова, Александра Люкина и Бориса Шумилова.

Выступавшие пришли к единодушному мнению, что М. Шестериков, известный читателем своей поэмой «Валерий Чкалов», сделал шаг вперед в своем творчестве, представив на обсуждение новую поему «У огонька юности».

В этой вещи, — сказал М. Матусовский, — поэт сам по себе замшел. Автор рассказывает о судьбе скромного, незамысловатого человека, строящего первый пятилеток, всей его жизни; прием его рассказа тоже оригинален: жизнь героя дана как убегающая назад дорога — от сегодняшнего дня к дням минувшим. Этот художественный прием очень убедителен.

НОВЫЙ ПЛАНЕТАРИЙ В МОСКВЕ

Заканчивается строительство нового планетария в Москве, в парке Центрального дома Советской Армии. В ближайшее время он вступит в строй. Планетарий оснащен малым геофизическим аппаратом, который, однако, может демонстрировать не только земное небо, так и ряд астрономических явлений, подобно большому аппарату, установленному в здании планетария у площади Восстания. Новое помещение рассчитано на сто двадцать человек.

Всего в Советском Союзе насчитывается свыше трех десятков планетариев.

Обсуждение творчества поэтов городов Горького и Кирова

С большим интересом встретили участники обсуждения стихи молодого поэта Александра Люкина — сормовского рабочего. Впервые выступившего перед старшими товарищами по первому в стенах Союза писателей. М. Львов, М. Светлов, А. Марков, А. Жаров, К. Муранди, С. Баруздин отметили простоту и образность стихов молодого поэта, их подкупающую непосредственность, их жизненную правдивость.

До обсуждения кировачанин Л. Дьяков был известен читателям как хороший детский поэт, автор нескольких книг, в том числе книги «Волшебное колечко». Теперь участники обсуждения познакомились с циклом его лирических стихов. Не все из них оказались удачными. Однако такие стихи, как «Рекв», «Ручей» и другие, встретили в ходе обсуждения положительную оценку. Было отмечено, что Л. Дьяков успешно пробует свои силы и в области белого стиха.

Много лет работает в поэзии Б. Пильник. Он представил на обсуждение стихи разных жанров, написанные в разные годы. Все единодушно сошлись на том, что самой удачной вещью Б. Пильника является его поэма «Батько мой», посвященная судьбе украинского землемера в трудовой России.

Как я себе представляю, — говорит А. Жаров, — поэма «Батько мой» стоит на главной дороге советской поэзии. Это поэма о русском и украинском народах, о их дружбе и единой цели.

Немало говорилось на обсуждении и о творчестве молодых поэтов — работница лесного хозяйства В. Автономова, комбайнера В. Шумилова и журналиста О. Любовникова.

По корабельной трансляции передали: «На левом шкафу стоит беседа писателя капитана первого ранга запаса Арндта Первенцева. Через некоторое время десант свободных от вахты матросов идея «Михаил Дудин» с интересом слушали рассказ писателя о народной Албании, куда должны были заны корабли с визитом дружки. Во время похода вокруг Европы моряки истребителя часто видели А. Д. Первенца на боевых постах, в чубраках, слушающего его выступления на «Ленинских чтениях» и по радио, читали его статьи в корабельной газете. Не раз выступал перед экипажем корабля и композитор Юрий Слонов, также принимавший участие в этом длительном плаванье. Детали литературы и искусства — желанные гости на боевых кораблях. С любовью отзывались моряки о художниках П. Т. Мальцеве и В. С. Бибикове, прошедших с ними на корабле из Севастополя в Ленинград. На снимке: Арндт Первенцев беседует с моряками корабля «Михаил Кутузов».

ТЩЕТНЫЕ ПОИСКИ И НЕОПРАВДААННЫЕ НАДЕЖДЫ

Виктор Мерзляков готовился к защите диссертации. Больше всего его беспокоило: как бы «удолжить» в жесткий регламент, установленный директором института Крамовым. В регламент он «удолжил» все обошлось благополучно... за исключением пункта... — соискателя не признали достойным степени кандидата наук... Члены ученого совета в глаза хвалили диссертанта, а дошло дело до тайного голосования — забаллотировали.

Эпизод этот, отнюдь не являющийся кульминационным в трилогии В. Каверина «Открытая книга», кажется мне важным для понимания своеобразия творческого почерка литератора.

Для Каверина в его новом романе (как, впрочем, и для остальных его ранних произведений) характерны с одной стороны, стремление к нарочитой условности, а с другой, — удивительная упрощенность. Условность и в совершенно неожиданных, казалось бы, малооправданных, немотивированных поступках героев, и в неожиданных поворотах сюжета. Автор нетнет, да и сбивается со спокойного повествования на приключенческий и даже авантурный жанр.

Упрощенность — прежде всего в прамольнейшем распределении (словно «по полочкам») персонажей романа на положительные и отрицательных, отчетливых, лобовом, даже подчас примитивном противопоставлении нового — старому, добра — злу, добродетели — подлости.

Обнаженное противопоставление диаметрально противоположных черт характера персонажей остается типичным и для недавно законченной трилогии. В эпизоде с защитой диссертации читаем: «...граница, которая разделяет людей, идет от Крамова и определяется глупыми образами тем или другим отношением к нему. Один — Крупенский, Додиков, Длинноголовый, Бельская, Каргузова из Горьковского института — устремлены к нему и даже сидят, повернувшись в его сторону вполборота. Другие — Коломинин, Рубанин, Лавров — сидят прямо или даже слегка отворачившись...»

Итак, демаркация границы произведена, пограничные столбы поставлены, белые и черные линии нарисованы, люди рассажены по местам. И если герман позволено сидеть не только прямо, но хотя бы «вполборота» или «слегка отворачившись», то дела их, мысли, поступки очерчены куда определеннее. Одни олицетворяют беспринципность (говорят одно, делают — другое), другие (те, что сидят прямо) — воплощение справедливости и высокой принципиальности.

КОГДА вышли первые две части трилогии Каверина, критика отмечала, что романы «Юность» (первоначально он назывался «Открытая книга») и «Доктор Власенкова» объединены общностью персонажей и тем, но по стилю, характеру, по манере изложения произведения резко отличаются друг от друга. Острота сюжета, нагромождение событий и приключений, неожиданных встреч и исчезновений, «узнаваний» и тайн — вот что было характерным для «Юности». Такое построение сюжета сближало роман с некоторыми ранними произведениями Каверина, где острота сюжета и погоня за экзотикой порой служили для писателя самоцелью и поэтому естественно заслоняли собою идею произведения.

Роман «Доктор Власенкова» написан в иной манере. Подход писателя к явлениям действительности стал принципиально отличным. Реальная жизнь героини, живые факты действительности, целенаправленная деятельность ученого-новатора — все это стало в центре второй книги трилогии.

И вот перед нами третья, последняя часть трилогии — «Поиски и надежды». Аресты, загадочные самоубийства, выкрадывание черновиков, донос, воскрешение из мертвых, неразделенная любовь, счастливые браки, эпидемия, заражение, вычленивание, встречи, расставания и т. д., и т. п. — все это вновь заслонило некогда правдивую историю теперь уже не столь обыкновенной, сколько необыкновенной жизни женщины-ученой.

О композиции произведения, что произошло бы с Мерзляковым, если бы он не деловался в регламент и не спешивался при этом добрым советом Власенковой приготовить «скаутскую конюшку»? С ним произошло бы то, что частично происходит с орасторами, когда председательствующий рукой делает жест, на всех языках означающий: «закругляйтесь», а из зала нетерпеливо кричат: «регламент!». Оратор путается, теряется и начинает перескакивать с пятого на десятое. Ни о какой стройности, логичности не может быть и речи.

Нечто подобное произошло и с романом «Поиски и надежды». Читая его, трудно отделаться от ощущения, что трилогия, собственно, закончилась где-то раньше, судьбы героев определились, содержание книги исчерпано, а автор все еще «закругляется». Отсюда — рыхласть, ключоватость, нестройность, удивительная несоборность отдельных компонентов произведения.

В статье «Поиски и решения» («Новый мир», № 11, 1954) В. Каверин писал: «Сюжет моей трилогии — история открытия, оказавшего глубокое влияние на развитие медицинской науки, начавшего в этой науке новую эру. Но, работая над третьей частью, я понял, что история Тани Власенковой давно вышла за пределы этого сюжета». Сюжет исчерпан, это понимает автор, но повествование продолжает. Не потому ли он вынужден вновь вернуться к казавшемуся бы, пройденному этапу в своем творчестве? На смену реалистической манере изложения приходят вычурные литературные приемы, необычайные происшествия, одно событие сменяется другим, одно эффектное другое, а люди словно остановились в своем росте, они чем-то скованы, что-то мешает им двигаться, бороться, жить.

В Каверин избрал для трилогии форму записок, воспоминаний. Повествование ведется от первого лица. Это помогает нам ощутить личность повествователя. Но это же, на мой взгляд, мешает автору выписать полнее, полнокровнее образы других персонажей. Мы смотрим на них как бы со стороны, с поверхности, по углом зрения Власенковой, а вот взглянуть на них «изнутри» (а можно ли иначе понять душу человека?) нам не удается. Не потому ли некоторые персонажи оказались выписанными односторонне, а поэтому неудовлетворительно?

В статье «Поиски и решения» В. Каверин отмечал трудности вести повествование от имени «девушки, потом девушки, потом от лица вполне сложившегося человека». Удалось ли писателю преодолеть эту трудность? Лишь отчасти.

В Каверин от книги к книге очищает язык от ложной красоты, цветистости, ненужных украшений. В целом трилогия написана в хорошей разговорной интонации. Тем обиднее встречать в романе обороты чисто канцелярские, чиновничьи, вроде: «занялись (?) вопросом о том, как поставлена в Средней Азии противэпидемическая работа».

Выставка, посвященная Егеше Чаренцу
В последних числах сентября будет открыта 60-летняя со дня рождения крупнейшего армянского советского поэта, пламенного певца революции — Егеше Чаренца.
Этой знаменательной дате посвящена выставка в Ереване в Государственной библиотеке имени А. Мясникова иллюстрированная выставка. Многие известные экспонаты в ярком отображении жизни и литературной деятельности одного из знаменитейших поэтов армянской советской поэзии.
На выставке широко представлены русские переводы произведений Чаренца, а также многочисленные статьи, научные труды и другие материалы о нем.

В Каверин, «Открытая книга», «Юность» и «Доктор Власенкова», сборник 2, 1956; «Молодая гвардия», 1956.

Лица приветливые и мгновенно меняющиеся, когда речь заходит о том, что И речь заходит о всем о другом. Лица испуганные, с усложняющимся выражением».

Это далеко не единственное утверждение, претягиваемое на обобщение, которое вызывает, не может не вызвать протеста. Вот Власенкова сообщает об образовании Академии медицинских наук: «...боже мой, какую бурю производит этот указ среди людей, никогда до сих пор не думавших о том, что придет время, когда они упрямо, деятельно, энергично будут стремиться к высокому званию действительного члена или, на худой конец, члена-корреспондента этого почтенного учреждения!» Это неужели же это важное решение партии и правительства не вызвало к жизни ничего, кроме «волнений, интриг, фальшивых улыбок, передернутой карты?»

ЧРЕЗМЕРНАЯ сложность в обрисовке людей, явлений, к которой прибегает В. Каверин, отнюдь не создает у читателя ощущения жизни во всей ее противоречивости. Напротив, это воспринимается как литературная манерность, кокетничанье сложностью ради сложности, а в конечном итоге ведет к схематизму, поверхностному изобразительному действительности.

В Каверин хочет поразить читателя тем, как он якобы смело вскрывает теневые стороны нашей действительности. Он не скупились на выписывание образов предателей, интриганов, карьеристов, любителей «безымянных произведений». В Каверин их чокчом называет одним словом: разбойники, да и рисует, собственно, одной краской. Вот два замаркама. Один поразительно равнодушен, а другой — «с глубоким динарским равнодушием». Попробуй отличить! Спасают... разные фамилии. Бюрократов, проходивших, анонимщиков романисту показалось мало, — он добавил «полторы сотни бездельников». И тут только, видимо, почувствовал, что на одних бездельниках и разбойниках роман не вытлывет: появились положительные. Они обют «разбойников» головой об стену, спускают с лестницы, стучат кулаком по столу, и при всем том в подлинную борьбу, в настоящую конфликт не вступают. Победа нового, передового, справедливого дела, оседло верить автору, происходит с помощью флюидов, рассеянных в воздухе, новинных, но обладающих «амагической силой». «Таинственный незнакомец» глето за пределами романа действует, пока герои только собираются действовать.

Н. Толчкова в статье «Испытание героя» («Октябрь», № 4, 1957) утверждает, что «наиболее целостным, сильным характером» в заключительной части трилогии писатель наделяет Крамова. Именно Крамов, по мнению критики, является «той пружиной, которая неутомимо движет, ведет сюжет все дальше и дальше». Так ли это?

В Каверин не скрывает на деле в изображении Крамова. Характер у него «дымчатый», поведение — «талейрановское». Лицо у него — маленькое, холодное, подкатые губы, отвисшие щеки... Во второй части трилогии («Доктор Власенкова») подчеркиваются его отменная вежливость, предупредительность, лояльность. За всем этим «фасадом» Крамов скрывает свою враждебность, подозрительную настроенность к людям. Во второй части трилогии образ Крамова не был законченным, то это была хорошая, интересная заявка на убедительный образ. Что стало с Крамовым в заключительной части трилогии? Он из правдоподобного превратился в обыкновенного книжного или, еще того хуже, плакатного злодея.

Говорят, что он третий, теперь «завое» меньше времени на величье» и, видимо, втрое меньше — на какую-либо симпатию. На его лице сейчас написано: «Я — ваш враг!» (Замечу в скобках, Крамов, как и другие отрицательные «герои», проявляет не в борьбе, не в столкновениях, не в действиях, а в диалогах и декларативных сентенциях.) Раньше это был крупный ученый с большим именем (магия влиятельного имени), с высоким положением (директор научно-исследовательского института биохимии, член ученого совета Наркомздрава СССР, член редколлегии многих журналов и т. д., и т. п.) — все это привело к тому, что создались «кромовская школа», «кромовское направление».

А теперь? Теперь он — «разбойник». «...Вся его, на первый взгляд, содержательная, общественно-полезная жизнь была, в сущности, жизнью разбойника на большой дороге».

Такова метаморфоза, происшедшая с Крамовым. Давно ли это был человек, перед которым преклонялись, прислушивались к его голосу, старались угадать его желания, мысли. А теперь оказывается, что он «давным-давно ничего не значил в науке».

Король оказался колым. Превратив Крамова в «разбойника на большой дороге», В. Каверин тем самым обесценил, принизил «святых», сиречь положительных образы. В самом деле, велика ли заслуга Власенковой, боювшейся с человеком, который, оказывается, «давным-давно ничего не значил в науке?»

В Каверин в статье, которую я уже цитировал, писал: «...Мне хочется сказать, что я шагнул в своей работе какую-то новую ступень».

Как ни грустно, а надо сказать писателю правду: никакой новой ступени в своем творчестве он не «нащупал». Поиски этой новой ступени оказались тщетными, надежды поклонников каверинского таланта — неоправданными.

Неделя белорусской литературы на Украине

КНЕВ. (Наш корр.). Нак большой праздник двух братских литератур, прохидит на Украине Неделя белорусской литературы. Тепло приветствуются приехавшие украинскими белорусскими писателями и поэтами.

Торжественное открытие недели состоялось в помещении Театра оперы и балета имени Т. Г. Шевченко. — Сегодня нам выпала большая радость — приветствовать у себя дорогих гостей, представителей литературы и искусства братского белорусского народа, — сказал открывавший вечер, заместитель председателя правления Союза писателей Украины О. Гончар. — Мы встречаемся с вами в дни высокого подъема всемирного творческого труда, в дни, когда народы выжили, готовятся к светлой празднику — 40-летию Великого Октября.

В ответном слове председатель правления Союза писателей Беларуси П. Бровка сказал: — Мы приехали к вам с большой любовью, как братья и братья, и привезли вам искренний пламенный привет не только от всех писателей, но и от всего белорусского народа, который искренно любит славный украинский народ.

П. Бровка рассказал о том, над чем работают сейчас белорусские писатели, как истрачают пламенный литературный 40-летие Советского государства.

На вечер выступили белорусские и украинские писатели. Поэты П. Панченко, П. Тычина, А. Велюгин, В. Витка, М. Рыльский, И. Киреевич, В. Сосюра, М. Нагайский, П. Приходько, А. Малышко, Г. Нахай, Л. Первомайский, М. Арамчик, М. Нагнибеда, А. Блявич, Т. Масенко, В. Корбан, М. Тани прочли свои стихотворения.

Затем состоялся большой концерт с участием мастеров искусства Украины и Белоруссии.

В эти дни белорусские писатели встречались с рабочими Дарницкого вагоноремонтного завода, побывали на заводе «Большевик», читали свои произведения студентам и преподавателям Киевского государственного университета имени Т. Г. Шевченко и Сельскохозяйственной академии.

ДНЕВНИК ИСКУССТВ

Спектакль о юности Горького

В ЭТОМ театре оживленно и шумно. В фойе и на лестницах стоят девочки в школьных фартуках и с красными повязками на руках — комсомольские посты. У входа в здание веселые голоса спрашивают: — Нет ли лишнего билета? Театр юного зрителя! На днях в нем поднялся занавес очередного сезона. Долгие годы театр стал свое творческое лицо, свой репертуар. И у режиссера, и у актеров была давняя мечта — воплотить на сцене образ юного Горького. Первая попытка сделана десять лет назад, когда молодым горьковчанам была показана пьеса И. Груздева и О. Форш «Алеша Пешков». После постановки коллектив задумал воссоздать на сцене и хождение Алешы Пешкова по людям, показать горьковские «университеты». Театр предложил молодому горьковскому драматургу Генриэте Шефтель взяться за перо. Работа шла совместно с главным режиссером В. Витальевым и с коллективом актеров. Так возник спектакль «В людях».

С увлечением актеры готовились к премьере. Голь Алеша Пешкова быструю Анатоль Гаричеву. На профессиональной сцене это первая крупная роль А. Гаричева, недавно приглашенного в театр из самодеятельного драматического кружка. В спектакле «В людях» А. Гаричев доносит до юного зрителя современную мечту Алешы о том, чтобы переделать жизнь, чтобы всем людям было хорошо. Мы видим, как мучает Алеша, как растет его сопротивление мешаниной среде. Артистка А. Луговая, уже вторично обращаясь к образу горьковской бабушки, раскрывает ее большую душу. Да, жизнь в семье Нашириных жестока, но люди не сложились под ее тяжестью!

Особой удачей драматурга является сцена в доме у чертежника Сергеева. Душный мир мешанина ярко показан в образе матери чертежника и его жены, ненавидящих юного Алешу за его стремление к знаниям, к чтению.

Запоминается дел Алешы — Каширин в исполнении артиста Н. Тарева. Вся эта исполненная противоречий фигура обрисована по-горьковски четко и многосторонне.

Пьеса написана хорошим языком, в ней живо передан дух Горького, но местами она представляет «драматургическую иллюстрацию» вместо живого сценического действия.

Нижгородские спектакли показываются слишком современными людьми. Мало удался и образ Королева Марго. Автор инсценировки еще не умеет переплетать судьбы героев, поэтому пьеса распадается на отдельные куски, поэтому и Королева Марго, и самый дорогой Алеша человек — бабушка «досрочно» исчезают из пьесы.

Горьковский театр юного зрителя имени Н. К. Крупской проявил смелую инициативу, поставил на сцену повесть «В людях». Сейчас драматург Г. Шефтель продолжает работу над заключительной частью горьковской трилогии — «Мои университеты». Это будет хорошим подарком молодежи к 40-летию Октября.

Е. САВИНОВ, собственный корреспондент «Литературной газеты» г. ГОРЬКИЙ

Последняя остановка

НОЧЬ. Западный район Берлина. Последние часы перед падением города. Обычная кухня, превращенная в жилую комнату. Здесь все в хаотичном беспорядке. В воздухе стоит несомлаемый грохот канонады. Ничком на постели лежит женщина, уже почти не сознающая того, что происходит вокруг... В короткий миг между двумя бомбежками в комнату врывается человек. На нем полосатая одежда арестанта. Он только что бежал из-под расстрела. Гестапо гонится за ним по пятам... Остались уже немногие минуты до того, как сюда придут русские, но фашисты продолжают свои действия, терроризируя беззащитное население. Наканенная

ДОБРОГО ПУТИ! СТИХИ АНАТОЛИЯ БРАГИНА

Недавно ко мне пришел неизвестный молодой человек и, конечно же, принес пачечку стихов.

Он очень робко сел на краешек стула, а я стал читать его рукопись. Первое же стихотворение обрадовало меня. Обращаясь к России, молодой поэт говорит:

Не сломали тебя деревянную,
А стальную — попробуй сломать!

«Ого! — подумал я. — Да он просто молодец! Сказано точно, широко и кратко. Жаль, если это только одна случайная удача».

Но вот и на следующей страничке вспыхнула, на мой взгляд, отличная строфа:

Машина мчалась быстрым бегом.
Длинна дорога и крива,
С бокон ее просторы снега
вращались, словно жернова.

А вот еще везшая находка. А вот интересное стихотворение. Нет, ой, безусловно, талантлив! Правда, рядом с хорошими строками часто стоят неважные, а то и совсем неудачные; правда, в этой же пачечке есть стихи явно удавшиеся. Не хватает еще мастерства, не выработан вкус. Но ведь это все дело привычки. Было бы дарование, была бы истинная любовь к Родине, а все остальное и потом придается.

Этого поэта зовут Анатолий Брагин. Еще совсем мальчиком, он сын организатора первого в их районе колхоза, стал работать на папине, потом закончил горнотехническое училище и работал в Мосбасе горным мастером. Он приехал в Москву и поступил в Литературный институт.

Я был рад рекомендовать его туда и рад представить его читателям. Доброго ему пути!

Ярослав СМЕЛЯКОВ

ЖАТВА

Посмотри и порадуйся, мать,
На щетину жиньва за лугом;
Не грусти, что снопов
Опоясанных свислами туго.

Уж не машут гребенками
крыл,
Словно мельницы, конные
жатки,
И в снопы, выбиваясь из сил,
Не сгребашь ты жесткие
прядки.

Сколько ты их связала
за жизнь,
Исколов свои добрые руки!
А теперь эти уминые ржи
До земли поклонилось науке.

Там будет рож частушек
колых,
Там пляска будет до утра...
Во ржи напрасно перелезли
Кричат усердно: «Спать
пора!»

Так не думай до боли души,
Что твой труд ничего не стоил!
Прошумели машины, прошли
И состригли руно золотое.

атмосфера смертельной опасности наполняет всю пьесу.

Но вот вступают советские войска. И впервые после долгих лет над Берлином разливается свет свободы...

Таково содержание пьесы «Последняя остановка», которую показал в переводе Г. Снимшиковой Центральный театр Советской Армии. Ее автор Эрих Мария Ремарк давно известен у нас, как один из крупнейших немецких романистов. Сейчас мы впервые знакомимся с Ремарком-драматургом. Вот уже более четверти века этот писатель выступает страстным противником и врагом империалистических войн. Однако, ненавидя и разоблачая войну, Ремарк многие годы изображал ее только как стихийное бедствие, как взрыв адиких, но независимых от воли человечества сил.

В своих книгах о войне Ремарк создал целую галерею образов. Но это были люди, раздвоенные и уничтоженные войной. Это были представители так называемого «потерянного поколения».

Роман, который Ремарк опубликовал после второй мировой войны, «Время жить и время умирать» свидетельствует, что в мировоззрении писателя произошли изменения. Герой книги уже не хочет быть пассивной жертвой, он стремится к ясному сознанию, но умирает, так и не найдя путей борьбы.

Пьеса Ремарка свидетельствует о дальнейшем творческом развитии писателя. Здесь действующие люди активной воли, идущие к достижению поставленной себе задачи через тяжелые испытания, сознательно жертвуя собственной жизнью ради идеала. Острая сюжетная занимательность пьесы, стремительное, почти авантурное развитие ее действия являются лишь органическим следствием тех сложных коллизий и конфликтов, в которые включены действующие лица. Ее герои воодушевлены великой целью, он выступают как мститель за всех, кто погиб в фашистских застенках. Он идет прихода советских войск. Он хочет жить для того, чтобы бороться с фашизмом...

Коллектив театра, бесспорно, понял смысл произведения Ремарка и не свернул на путь превращения пьесы в остроумный детектив. Наоборот, он сосредоточил свои усилия на раскрытии идейного содержания пьесы, психологии ее героев. Однако в этом плане театру еще, может быть, следует продолжить свою работу, чтобы еще больше проникнуть в глубочайший подтекст, кроющийся за ее напряженными диалогами.

Верному звучанию пьесы немало способствует оформление художника Н. Золотарева. В своих декорациях ему удалось сочетать изображение интерьера с показом большого города, с па-

нормой Берлина, еще охваченного огнем сражений, но уже озаренного новым светом...

Эту связь эпизода частной жизни с большой картиной борьбы и возмездия сумел передать и режиссер А. Огунчиков. Он в значительной мере убрал внешнюю эффектность или излишний натурализм, который по временам свойствен Ремарку. Тем выразительнее прозвучали наиболее сильные сцены, например сцена долгого объяснения героев, или приход советских солдат. Жаль только, что режиссеру не удалось провести этот свой принцип через всю пьесу. Иногда в его трактовке неожиданно прозвучивают «ненужная «красивость». Она сказывается, например, в музыкальном сопровождении, которое не органично для пьесы, или в невыразительных титрах, появляющихся на экране, или, наконец, в некоторой плакатной подчеркнутости финала.

В актерской игре прежде всего необходимо отметить П. Шникова, прекрасно сыгравшего роль профессора Коха. Мягко, без нажима создавая образ человека уже совершенно изможденного физически, Шников сумел передать огромную внутреннюю силу и героизм Коха.

Наиболее спорным нам кажется трактовка образа Росса, центрального героя всего произведения. А. Попов больше всего передает железную выдержку, присущую Россу. Однако артист раскрыл еще не все нюансы, присущие этому образу: первоначально внутреннее смятение, дар воздействия на окружающих, наконец страстную волю к борьбе, которая наполняет Росса даже на краю гибели.

В образе Анны, героини спектакля, артистка В. Капустина показала сильную и волевою женщину. Менее удалась ей начальные сцены, где она напрасно наделяет Анну чертами изломанности и истерии.

Особенно следует упомянуть сцену с советскими солдатами. Здесь и артистам — И. Наширичеву, В. Соколову, Ф. Шаманскому, А. Риполову и режиссеру удалось добиться большой слаженности ансамбля. Преодолевая натурализм Ремарка, театр подчеркнул, как сквозь жестокость войны вместе с Советской Армией приходит спасение.

К сожалению, четкость в трактовке ролей отсутствует в сцене с гестаповцами, образы которых кажутся недостаточно убедительными и жизненными.

Поставив пьесу Ремарка, театр создал яркий спектакль, в котором отчетливо прозвучала мысль о ценности человеческой личности, о праве человека на мир, свободу и счастье.

Е. ЕЛАГИНА

Ю. ЗАВАДСКИЙ

..И опять сулит нам он
Обещающий сезон.

М. ЖАРОВ

Поглядишь на него, в душе
веселей, —
Никогда не играл он не винных
розей.

А. и Г. АБРИКОСОВЫ

Не гляди на это косо —
Нас семейно радует:
Абрикос от Абрикоса
Идеалом какает.

Э. ГАРИН

В театре Гарин в смысле дат
Был несколько неточен:
Представлял публике «Мандат»,
А тот давно просрочен.

От Ист-Ривера до Бродвея

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

делегатов угрозой мирового коммунизма.

Стычка эта на дальних подступах к большому вопросу, который предстоит решать сессии, малозначительна, но она превосходно отражает два подхода к делу.

Сообщается, что глава Верховного суда США Эрл Уоррен изучает ныне талмуд с целью применения его принципов в американском законодательстве. Что изучают мистера Даллеса и Лоджа в целях повышения ораторского искусства, мы не выяснили, но сама американская действительность каждодневно ставит им рогатки на этом пути. С одной стороны, на заседаниях в ООН они вынуждены оперировать такими серьезными понятиями, как свобода, гуманизм, справедливость, права человека. С другой стороны, за стенами зала, из которого транслируется их выступление, на углу каждой улицы продаются газеты, страницы которых засеяны сообщениями о полной безразличности расистов. Губернатор Фобус в Литл-Роке все еще держит войска, чтобы преградить путь в школу девяти негританским мальчишкам и девочкам — это, очевидно, и называется осуществлением прав человека. За то рекитор и бандит Джингланте освобожден до суда из тюрьмы под залог в 117 000 долларов — это, очевидно, следует понимать, как осуществление принципов свободы. Но может ли устроить ООН, может ли устроить человечество свобода, которая с такой поспешностью простотой покупается и продается? Право же, есть над чем поразмыслить делегатам, особенно стран Азии и Африки!

Здание ООН, в котором американские делегаты поучают человечество гуманизму и справедливости, находится на берегу Ист-Ривера, восточной реки. А в пятидесяти и двадцати минутах ходьбы, на пересечении Сорок второй улицы с Америкен Авеню и Бродвеем, гарбо выдает море рекламы и движется густой поток гуляющих, идут кинофильмы, в которых гуманизма не больше, чем весной аллювиевых цветов на металлическом телеграфном столбе. Зато некоторые из этих фильмов могут быть весьма своеобразной иллюстрацией к тому, как понимают слово «гуманизм» американские делегаты.

Мы убедились и просмотрели два фантастических фильма, на которые американские зрители весьма падки в последнее время. Один из фильмов повествовал о том, как снаряд, вернувшись с Вены, вместе с американскими летчиками доставил подобие щещины, которая в земных условиях стала быстро расти и, наконец, принялась с легкостью необычайной крушить дома и мосты. В финале американские войска с помощью огнеметов, пулеметов, фауст-патронов, зенитных пушек и танков расправляются с чудовищем, которое попыталось укрыться в Римском коллизее. В картине остроумны комбинированные съемки, но ни игры, ни научного правдоподобия нет и в помине. Без перерыва след за этим пошел другой фильм — тоже фантастика, но фантастика под давно протопитым седлом антисоветской пропаганды. Содержание его кратко таково: люди с неизвестной планеты, прибывшие на летающей тарелке, похищают трех американцев, корейяку и одного русского, конечно, Ивана. Собираясь переселиться на землю с планеты, которая скоро погибнет, пришельцы вручают каждому из похищенных по аппарату с тремя капсулами, которыми можно уничтожить жизнь на земле. Американка и корейянка бросают свои аппараты, с остальными происходит множество историй, в результате которых обладателями разрушительного оружия становятся советский маршал и американское правительство. Конечно же, все американцы добрые и хорошие, а советские генералы буки, конечно же, американские руководители в фильме проносятся речью о мире, с небольшим изъятием скопированные со стенограмм речей мистера Даллеса и Лоджа.

Но кончается фильм тем, что гуманный американский профессор с выполняющего гуманную миссию американского корабля запустает шесть тайнственных капсул и уничтожает не только социалистические страны, но и всех коммунистов на земном шаре. Ученик атомную варфоломеевскую ночь социалистическим странам, американские представители радостно рассказывают за столом президиума в здании ООН, — да, в том самом, где сейчас происходит двенадцатая сессия! — и не моргнув бровью, не укашусь перед океанами пролитой крови, перед миллиардом уничтоженных человеческих жизней, объявляют наступление эры гармонического единения в человечестве.

Конечно, ни мистер Даллес, ни мистер Лодж не отвечают за художественные качества голливудской продукции — может быть, у них для этого не хватает и данных, да и не стоит пытаться выжимать ананасный сок из редиски. Но то же, как не американские представители в ООН, поучающие человечество принципам гуманизма, справедливости, человечности, должны нести ответственность за человеконенавистническую пропаганду в Америке? Если они даже не протестуют против такой пропаганды, — а печатай их такие заявления не известны, — то не прикрывают ли они красивыми речами далеко идущие опасные замыслы? Тот, кто Советский Союз, не рвется к войне, — тот не станет пропагандировать вой-

ну. А мы сами были свидетелями того, каким удивительным во всем встречали картину молодые американские парни, протянувшие ноги на спинки кресел и попыхающие сигарами.

И еще мы подумали о том, что неплохо было бы показать такую картину в зале заседаний ООН после очередного выступления мистера Даллеса или мистера Лоджа...

Уже в самом начале двенадцатой сессии, еще при обсуждении proceduralных вопросов, искушенные люди предполагали, что проблема разоружения, одна из главных в повестке дня, наткнется на сопротивление и изумительные реторды американской делегации. К этому есть основания. Американская промышленность последние время отмечает падение производства стали, автомобилей и некоторых других важных видов продукции, а это значит, что американская экономика в поисках источников питания обеими руками вцепится в свою кормилицу — холодную войну. Конечно, Америка страна богатейшая, а монополии научились маневрировать перед лицом экономических спадов, но при всех условиях это недвусмысленным образом будет определять позицию американских делегатов в ООН. Беспристрастная история накопила достаточно доказательств того, что они светят отраженным светом Уолл-стрит.

И, наконец, на трибуну, выступая в общей дискуссии, поднялся мистер Даллес. Начало его речи отличалось тщательностью формулировок и напоминало езду по гладкой и давно известной дорожке, без особых интеллектуальных усилий. Мистер Даллес приписал политике США все достижения в работе ООН и возложил все дальнейшие надежды на «прогрессивные усилия» американского блока. В свете очаровательной наивности этой декларации дело выглядело так, что мистер Даллес тащит человечество к миру и процветанию, как упиралося бычка на веревочку. Но политическая пастораль длилась не долго и кончилась выпадением радиоактивных осадков: наговорив много хороших слов о запрещении ядерного оружия, Даллес подтвердил, что и в дальнейшем Союзные Штаты будут проводить испытание водородных бомб на море, под землей и в воздухе, заражая земной шар, так сказать, комплексно. Это не может быть понято иначе, как недвусмысленный намек на то, что США не собираются соглашаться на запрещение ядерного оружия и даже на прекращение его испытаний.

Продолжающиеся испытания ядерного оружия Даллес оправдывает еще и попытками произвести «чистую» термоядерную бомбу, якобы не дающую опасных для жизни осадков. А не ищет ли мистер Даллес того, что он не положил? Американский ученый Полинг заявляет, что никакой чистой бомбы нет и быть не может, что все это является блефом. Таким образом разговоры о чистой бомбе — всего лишь фиговый листок, которым американские представители в ООН пытаются прикрыть американскую стратегию и тактику холодной войны и гонки вооружений.

Несомненно, сессия приложит усилия к поиску решений, в которых заинтересованы все народы. Но дебаты американского представителя не расщипает дорогу в этом направлении.

Сессия двинулась в трудный путь поисков согласованных решений важнейших современных проблем, и надо думать, что тень мистера Даллеса, нависшая сейчас над ней, потускнеет в свете реальных фактов и обоснованных предложений тех делегатов, которые действительно заинтересованы в мире.

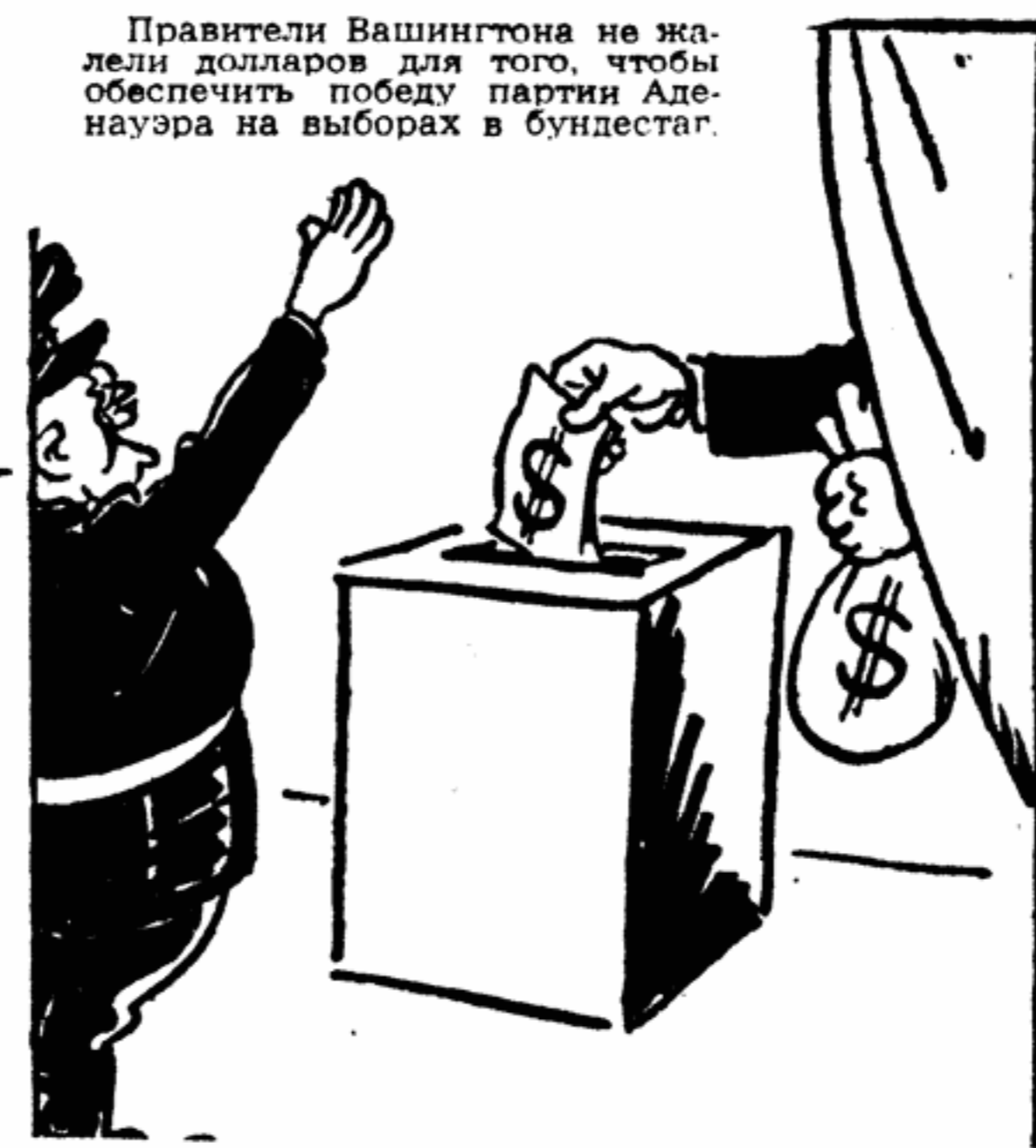
НЬЮ-ЙОРК, 20 сентября.
(По телеграфу)

ЗА НЕДЕЛЮ

Смещение в стане законских атомщиков.

Отравляющая межконтинентальная «птичка» для хлебнувших лишнего

Решающий бюллетень

Краткое содержание «венгерского вопроса»

На нефть с легкими рисунки А. ВАЖЕНОВА

ПРОШЛО

более двух месяцев с тех пор, как Ленинградский государственный театр миниатюр вернулся из гастролей по Польской Народной Республике. Только теперь, когда немного отстоялись яркие и разнообразные впечатления от этой поездки, можно, как бы отодвинувшись от природы, поделиться ими с читателем.

Поезд приближается к Варшаве. Он плавно обгоняет широкий луг с заросшими травой окопами и воронками от снарядов. Много видели мы и на нашей земле городов, разрушенных войной. При виде первых развалин Варшавы так же горько сжимаются сердце, так же жаль труда, таланта многих поколений, строивших прекрасный город.

С утра следующего дня едем осматривать польскую столицу. Она строится заново. Многие восстанавливаются по сохранившимся картинам Каналетто, Костжевского и других польских художников. Как старинные статуи, стоят узкие разрозненные дома Старого Рынка. Строили их в разное время, начиная с XVI века. Так как в то время не было инерции, то каждый из домов имел яркую, своеобразную окраску, отличавшую его от соседних строений. Назывались они: «Дом под крокодилом», «Дом под лавном», «Голова негритенки» и т. д. На одном из них мы увидели скромную мемориальную доску: в этом доме жил Феликс Дзержинский.

Улицы Варшавы расширяются. Возводятся целые кварталы современных зданий. Вместе с домами восстанавливаются и исторические памятники, а их много в городе: памятники Мицкевичу, Копернику, королю Сигизмунду, Килинскому, Шопену. На окраине стоит скромный памятник польской крестьянке, завернувшись в платок, она держит в руках корзину с курницей. Этот памятник был воздвигнут после войны, в ознаменование трудового подвига польских крестьян, которые первыми протянули руку помощи строителям Варшавы.

Во всех городах, где нам пришлось побывать, — в Варшаве, Лодзи, Кракове, Познани, Катовицах, Гданьске, Лигнице, Вроцлаве, — всюду мы встречали очень горячий прием и доброе, дружественное отношение. Во всех гостях страны во время пребывания театра в Польше появлялись теплые, подробные рецензии на наши спектакли.

К сожалению, мы почти не видели спектаклей польских театров, так как каждый вечер был занят. Нам удалось посмотреть лишь два студенческих театра — варшавский сатирический театр (СТС) и лодзинский.

Студенческие театры Польши — интересное явление. Они пользуются успехом не только в своей среде. Молодые авторы и режиссеры этих театров, несомненно, талантливы. Молодость и обаяние многих участников спектаклей заменяют им отсутствие опыта. Они работают с увлечением, страстно. Театр СТС снимает небольшое помещение. Сборы со спектаклей целиком уходят на оплату помещения и скромных декораций.

После спектакля театра СТС мы поделились с участниками своими впечатлениями. Нам показалось, что спектакль несколько

В стране польских друзей

Аркадий РАЙКИН, народный артист РСФСР

ко pessimистичен, юмор его мрачноват. Хотелось бы, чтобы оптимизм был основой окраски студенческого театра. Сатира театра направлена назад, в прошлое в большей степени, чем в настоящее. Правда, такое впечатление могло создаться из-за того, что нам показали некоторые вещи из старых программ. Наши дружеские замечания и советы были приняты без обиды, что всегда является залогом движения вперед и творческого роста.

Краков — один из красивейших городов мира. Здесь мы увидели Марьянский костел, увенчанный золотой короной, старинный замок польских королей — Вавель.

В Вавеле мы восхищались гениальным творением Вита Ствожа — резным деревянным алтарем, состоящим из сотен фигур, выполненных с чудесным мастерством и поразительным реализмом. Двенадцать лет работал художник над своим произведением. Он изобразил различные сцены, связанные с легендой о Христе.

На гигантских воротах алтаря — восемнадцать таких сцен: девять с наружной стороны и столько же с внутренней. Несмотря на религиозные сюжеты, мы видим изображения живых людей, одетых в современные автормодельные костюмы. Люди эти страдают, радуются, трутятся...

Как великий художник средневековья Вит Ствожа оживил простые стволы липы и дал многим поколениям великую радость восхищения возможностями человеческого труда и таланта.

Пожалуй, мы последние, кто видел это произведение вблизи. После реставрации алтарь передат Марьянскому костелу, где в церковном покоем, на большой высоте, незаметно будет рассмотрены все детали этого незабываемого произведения.

В Кракове много контрастов. На улицах, рядом с ультрасовременными девушками, одетыми в короткие узкие брючки, в кофточках с большим декольте, в прихорошено, называемых «кювонский хост» или «малычки» мамы», рядом с молодыми людьми в рубашках с пейзажами или печатным текстом, тоже в узких коротких брючках, рядом с современной уличной толпой, часто можно встретить монаха в коричневой рясе, подпоясанной в раскис, иногда с портфелем в руках, монахи же в белоснежных причудливых головных уборах.

Краков праздновал семисотлетие своего официального существования. Мы зашли только концы торговцев. Город был красиво украшен, по улицам ездил конные фурунги с актерами. Они играли для народа на площадях.

В один из дней мы стали свидетелями необычного для нас зрелища: в окнах были выставлены украшенные иконы, свешивались ковры. По улице на носилках несли статую малюнького величия в человеческий рост. За статуей шли дети в белых одеждах. Они несли иконы, букеты цветов и рассыпали лепестки под ноги идущему вслед за ними ксенду. За ксендом двигалась процессия бледных монахов с фанатически горящими глазами. Толпа на улице падала на коле-

нет, но все понятно и без слов. «Пожар начинается с игры» Вот несется бутылка из-под водки на колесах, в ней сидит за рулем шофер. «Осторожно! Преступник!» — говорит плакат. Вот солнце нежно держит руками лучами зарею купальщицу. Это реклама польских курортов. Очаровательны плакаты выставки, кинофильмов, первомайские плакаты. Очень интересна польская керамика.

За короткое полуторамесячное пребывание в стране трудно сделать выводы из наблюдения. Но тем не менее нам показалось, что народ Польши проявляет большую политическую активность. Политичи интересуются все — от мала до велика. На политические темы говорят везде — в трамваях, в магазинах, на улице. Возле гостиницы в Варшаве сидел пожилой чистильщик сапог. Он спорил с клиентом. Мы застали конец спора.

— А я говорю — Гомулка! — кричал чистильщик. — Что Гомулка? — хрипел клиент, потрясая руками перед носом у чистильщика.

— Все — Гомулка! — ответил чистильщик.

Что это был за спор, я не знаю. Когда мы подошли, клиент выдернул у чистильщика ногу и сердито ушел, — их политические взгляды не сошлись.

В Сопоте мы посетили выставку молодых художников Польши и Югославии. Нас поразило отсутствие зрителей. Как это не похоже на наши выставки! Мы увидели только двух старых людей, которые смотрели на картины, разводяли руками, опять приставляли кулак и снова разводили руками. Один из них долго смотрел на картину, на странное сочетание линий и красок, потом положил голову на плечо, видимо, считая, что картина повешена неправильно. Мне показалось, что он готов был встать на голову, чтобы попытаться разгадать тайну этого произведения. Меня заинтересовало, что это за картина. Это было продолжное полотно, примерно 1,5 м. на 60 см. На нем маслом был написан очень яркий беспредельно асимметричный орнамент. По-видимому, эскиз декоративной ткани. Эскиз нам понравился. Подойдя поближе, мы прочли название: «Любовь». И поняли, почему зритель хотел встать на голову.

Мне кажется, что отсутствие публики на выставке симптоматично. Искусство — не шифр. Искусство, многообразие, воплощающееся в различные формы, должно быть понятно людям. Оно существует для людей, иначе оно бессмысленно.

На выставке много и талантливых произведений: скульптура «Бьетнама с птицей» Юзефа Марена из Кракова, «Материнство» Аньи Петровец из Сопота, «Трудный век» Алины Шапчинович из Варшавы, картины Лигура.

Великолепны польские плакаты. Лаконозные, выразительные, красивые, они не дают вам пройти мимо. Они кричат со стен — «Проврей свой станок, иначе он станет крокодилом и откусит тебе руку». Этих слов

любский. Круковский, театр испытывает трудности с репертуаром. Он ставит грехотные комедии вместо интересных миниатюр. Но актеры надеются, что общими усилиями им удастся возродить былую славу театра.

Много интересных встреч было у нас в разных городах в Обществе польско-советской дружбы. В Гданьске, например, за традиционной чашкой кофе во время интересной дружеской беседы мы познакомились с группой польских граждан русской национальности. Они рассказали нам, что недалеко от Гданьска больше ста пятидесяти лет существует русское селение. Жители его — потомки староверов, вышедших из России, где их преследовали за религиозные убеждения. Эти русские люди сохранили не только язык, но и обычный тот же ремесел. Художественная вышивка, например, охотно покупается за границы. Сейчас среди староверов много интеллигентных людей разных профессий, есть члены партии, много молодежи учится в высших учебных заведениях страны. Несмотря на то, что религиозные убеждения запрещают староверам братья за оружие, многие из них с оружием в руках дрались против фашистов в партизанских отрядах и в рядах Советской Армии.

...Последняя ночь в Польше. В последний раз объезжаем Варшаву. Луна освещает город. Медленно шевелится в лунном блеске Висла. Сквозь окна развалин мигают звезды. Вот и сказочные домики Старого Рынка. «Дом под крокодилом» — так называется ночное кафе. Спускаемся глубоко вниз. Толстые каменные стены сливаются с темными сводами. За дубовыми столами сидят молодые люди и девушки. Они смотрят на нас дружелюбно. Играет тихая музыка. Многие затаившись. Танец состоит из спокойных, мягких движений, — для быстрого танца здесь слишком тесно. Говорят тихо. Только одна подвыпившая, коротко остриженная девушка с ожесточенным лицом что-то выкрикивает карнавальным голосом. На нее никто не обращает внимания. Наконец ее сосед говорит:

— Перестань. Зоя, ты просто хочешь выглядеть оригинальной. В углу напротив нас сидит человек с очень знакомым лицом. Наши друзья называют его: это известный карикатурист Ленгрена. Мы знаем его по талантливым альбому карикатур «100 шуток в рисунках». На многих книжных полках у нас в стране лежит эта веселая книжка.

Ленгрена рассказывает нам, что он часто выступает в концертах как конференсман. Жанр его очень своеобразен: он сопровождается свое выступление дружескими карикатурами на артистов и зрителей. Ленгрена очень талантлив. Кроме карикатур, актерской и литературной работы, он великолепный плакатист.

...Мы уезжаем на Родину, расстаемся с требовательным, но радующимся, любящим искусством польским зрителем, прощаемся с нашими гостеприимными хозяевами, с новыми друзьями, которые пришли нас проводить на вокзал.

НОРВЕЖСКИЕ НОВИНКИ

«Письма о зарубежной литературе» — под этой рубрикой редакция будет публиковать написанные для «Литературной газеты» статьи и заметки писателей различных стран об актуальных литературных проблемах и дискуссиях, о книжных новинках, о материальном и правовом положении писателей.

Сегодня мы помещаем письмо молодого норвежского критика Мартина Нага, в котором он рассказывает о новинках норвежской прозы.

начало в романе дискуссионной необычной композиции книги. Наиболее популярный сейчас в Норвегии писатель Аксель Сандемусе выпустил недавно свой, написанный еще до войны, роман «Беглец заматает следы» в новом, переработанном издании. Аксель Сандемусе всецело посвятил себя изданию журнала «Времена года», который он сам редактирует и сам издает, что бы чувствовать себя абсолютно независимым от издателей, причастных в капиталистическом обществе писателю много хлопот. А в этом Сандемусе имел возможность не раз убедиться лично. Он комментирует в журнале злободневные события и публикует новые и старые свои произведения. Хотя пишет он по большей части о самом себе, но журнал имеет постоянных читателей в кругу интеллигенции.

вопрос о системе воспитания молодого поколения.

В прошлом году появилась книга, посвященная проблемам современности. Роман «У подножия Вавилонской башни», безусловно, представляет интерес. Он написан Сигурдом Хольмом, взгляды и настроения которого оказывают большое влияние на определенную часть норвежской интеллигенции. Хольм показывает беспокойство и разочарование, охватившие норвежскую интеллигенцию в последние годы. Книга написана ярко, но сама постановка проблем автором вызывает серьезные сомнения и споры. Вместе с тем хочется подчеркнуть, что роман дает известное представление о процессах, происходящих в норвежском обществе после войны.

Наш небольшой обзор новинки норвежской литературы не претендует, разумеется, на полноту. Скажем в заключение: Норвегия ждет смелого писателя реалиста, который взглянет в глаза действительности и поднимет в своих книгах проблемы, волнующие общество, — проблемы, связанные с участием Норвегии в Атлантическом пакте, вопросы суверенитета нашей страны. Мы ждем писателя, который во весь голос говорит о настоящем и будущем нашей национальной культуры.

Мартин НАГ, норвежский критик СТАВАНГЕР

Выдающийся английский писатель

(К 125-летию со дня смерти Вальтера Скотта)

Послещиздат выпускает в ближайшее время роман Вальтера Скотта «Эдинбургская темница». Это произведение «шотландского цикла» не издавалось у нас около тридцати лет. Оно выдано (в переводе С. Мирлиной и З. Алехиной) в виде отдельного издания, а затем вошло в 15-томное собрание сочинений Вальтера Скотта, подготовленное Гослитиздатом и выдано в 1956 году. Мы публикуем здесь иллюстрацию советского художника В. Таубера к новому изданию «Эдинбургской темницы».

Вальтеру Скотту посвящается выставка во Всесоюзной государственной библиотеке иностранной литературы. Ее экспонаты ярко отображают жизнь и деятельность выдающегося английского писателя. Здесь представлены произведения В. Скотта в переводах на русский, немецкий, французский, шведский, польский, чешский языки. Значительное место отведено трудам советских и зарубежных критиков и литературоведов — исследователей творчества писателя.

Главный редактор В. КОЧЕТОВ. Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИА, В. ДРУЗИН (зам. главного редактора), П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, В. ОВЕЧКИН, Е. РЯБИЧКОВ, В. ФРОЛОВ.